

Слова Ян Иль Чона задели чувства Мусина. Он тоже задумывался о том, что их направления отличаются, но не признавал этого, слишком уж высокомерно выражался глава Самарён. Мусин посмотрел на него и призвал мощную Нейгун. Сила распространилась по округе, воздух задрожал, и вокруг Мусина образовалась завеса.

— Думаешь, я не смогу угнаться за тобой?

— Попробуй, — ответил Иль Чон.

Не стоило даже отвечать. Сейчас нужны не слова, а действия.

Мусин ударил ногой по земле, и его движения стали размашистее. С каждым его шагом появлялись десятки видений, направляющиеся во все стороны. Он использовал технику иллюзии. Мусин разделился на десятки своих копий, давящих на противника.

Но Иль Чон в тот же момент раскрыл обе руки. Одно движение, но в нём были смешаны десятки техник. Невероятная скорость делала это возможным.

Посередине взорвалась молния. Наблюдавшие издалека Джу Вон и Джениэлла не могли не удивиться. Оборотень глубоко вздохнул и сжал кулаки. В мыслях у них витало одно: «А они точно люди?»

Джу Вон сдерживался, чтобы тоже не броситься в бой. Не будь Джениэллы, останавливающей его, рядом, то он бы давно уже пошёл к ним.

— Нельзя, — пробормотала королева вампиров.

Она видела это сражение, и в нем Ян Иль Чон погибнет. Джениэлла видела это в будущем. Но как он умрет? Она видела, как он упал, истекая кровью.

«Но...» — Джениэлла прищурилась.

Этого недостаточно. Мусина недостаточно. Своими силами он не сможет убить Иль Чона, наоборот, при таком раскладе скорее всего умрет сам Мусин. Они оба стояли на пределе человеческих возможностей, но Джениэлла считала, что Иль Чон немного сильнее Мусина.

От быстрой контратаки главы Самарён иллюзия Мусина разрушилась. Образы не выдержали его наступления. Мусин, шатаясь, изменился в лице. Он собрал последние силы и поднялся в воздух, а затем принял другую форму.

Ян Иль Чон же оставался спокоен. Он стал молнией и пронзил Мусина, в процессе разделившись на части. Десятки молний стали десятками тысяч. Мусин закричал и раскрыл

обе руки.

Все вокруг окрасилось в белый цвет, но в воздухе висела черная линия. Стоя среди молний, Иль Чон засмеялся. Если Мусин полагался на иллюзию, то его преимуществом была невероятная скорость, пробившая копии. Атака достигла техники защиты Мусина. Он не мог сосчитать сколько раз ему нанесли удар, однако его защита с трудом, но устояла.

«Не вижу... не могу отразить. Увернуться? Нет. Времени нет. Ничего не видно...»

Недостающую силу он компенсировал скоростью. Все недостатки он восполнял скоростью.

Тяжелая атака вновь нанесла урон. Если техника защиты Мусина – это огромный камень, то атаки Ян Иль Чон – зубило и молоток. Инструменты ударили по камню, каждый раз нанося урон. Даже призвание Нейгун потеряло смысл в такой ситуации.

В небе затянулись облака. Северное небо всегда пасмурное, и лишь по ночам серость сменяется темнотой. А если идёт снег, то всё становится белым.

Но сейчас снег не шёл, до захода солнца оставалось ещё много времени, а небо уже было черным. И не только оно, всё вокруг затянуло тенью. Черная линия разрасталась, окутывая темнотой весь мир.

«Не сегодня».

Сун Мин смотрел на черную линию Ян Иль Чона. То она прямая, то изгибается под углом. Невозможно предсказать траекторию ее разрастания.

Не успел парень прийти в себя, как всё уже подходит к концу.

«Точно. Не сегодня, — произнёс с удивлением Ходжу. — Я признаю, что Мусин тоже силен, но твой учитель куда сильнее. Ян Иль Чон и сам сказал, что Мусина недостаточно».

Сун Мин закивал в знак согласия. Сейчас глава Самарён показывал мощь, которую не раскрыл при сражении в Муриме. Парень не мог поспеть за его движениями, хотя Черный Гром был самой логичной техникой Ци. Сколько еще времени ему придется заниматься с копьем, чтобы хотя бы немного приблизиться к этому уровню?

«Такими темпами...» — Мусин сжал зубы.

Он не хотел признавать, но это правда. Да, он не поспевал за Ян Иль Чоном. До каких пор он сможет обороняться? Это не может продолжаться вечно.

«Я проиграю? Я?»

Только мысль об этом сводила с ума. Нет, нельзя. Нельзя умирать. Мусин раскрыл глаза.

От внезапного визжания Ян Иль Чон остановился. Это было неожиданно. Его оттеснили назад. И не только он был удивлен, Мусин тоже широко раскрыл глаза от удивления и посмотрел на небо. Парящая в небе Воль Ху выглядела словно богиня. Ее золотые волосы и голубые глаза излучали легкий свет.

Ян Иль Чон удивленно посмотрел на нее.

— Воль Ху?

— Почему ты здесь?

Мусин не мог поверить своим глазам. Воль Ху никогда не выходила из дворца на горе Юзуки. Она состояла в Чон Вэ Чоне, но была загадочнее всех. Даже Мусин не мог отдавать ей приказы. Почему она спустилась с горы Юзуки?

— Сестра попросила меня, — заговорила Воль Ху.

«Сестра». Мусин задрожал. Только он знал, что Воль Ху и медиум являлись сестрами. Воль Ху вступила в Чон Вэ Чон, потому что медиум привела ее и познакомила с Мусином. Имя девушки числилось в Чон Вэ Чоне, но она не подчинялась даже приказам медиума.

Но в итоге она снизошла с горы. Воль Ху посмотрела на главу Самарён и Мусина, а затем произнесла:

— Нужно убить Ян Иль Чона.

Мусин задрожал от её равнодушного тона. В момент, когда он вступил в сражение, он уже решил убить главу Самарён, но противник был слишком силен. Мусин даже не задумывался, удастся ли ему это сделать.

— Я присоединяюсь, — Воль Ху не изменилась в лице.

Мусин широко раскрыл глаза.

— Ха-ха-ха!

До того, как он успел что-то сказать, послышался смех Ян Иль Чона.

— А вдвоем справитесь?

«Нет, не выйдет», — Мусин искренне так считал.

Даже если не брать в расчёт гордость, то Ян Иль Чон стоял намного выше Мусина. Поэтому он не был уверен, что им удастся это даже с помощью Воль Ху.

Мусин хорошо знал ее навыки. Однажды Король Копий так сильно умолял, что Воль Ху согласилась и провела с ним поединок. Она была одним из сильнейших мастеров превосходства, но вся ее сила была на уровне Короля Копий. Против Ян Иль Чона этого мало.

— Получится, — ответила Воль Ху.

Она словно прочла мысли Мусина, и медленно подняла руки.

Ян Иль Чон нахмурился. В этот момент Сун Мин уже бежал к своему учителю. Внезапное вмешательство Воль Ху точно было не в его пользу.

Свет в руках Воль Ху увеличивался, и Ян Иль Чон инстинктивно почувствовал это. В этот момент он подумал, что ему следует либо уходить, либо отразить атаку.

Но в действительности он поступил совершенно иначе.

Глава Самарён начал действовать. Он нацелился не на Мусина или Воль Ху, а на приближающегося Сун Мина. Тот и подумать не мог, что Иль Чон использует все силу против него.

— Учитель... — позвал он.

Но Иль Чон не отвечал, он просто улыбнулся и посмотрел на Сун Мина. Свет в руках Воль Ху взорвался, и пространство задрожало. Земля покрылась трещинами, словно паутиной.

Сун Мин рванул с места и начал бежать. У него было плохое предчувствие. Парень бежал со всей силы, но столкнулся с невидимой стеной в пространстве.

— Это еще что?! А-а-а! — завопил Сун Мин и взмахнул копьем.

Он всеми силами пытался преодолеть стену.

Ян Иль Чон медленно осмотрелся. Пейзаж не поменялся, но заснеженная земля, где он стоял, отличалась.

— Это....

Сильных изменений не было, но Мусин поменялся в лице. Он знал это место, потому что несколько месяцев был заперт в этом чертовом мире. Да. Ма Рен на горе Хюджель. Это пространство было похоже именно на то место.

— Как... откуда у тебя такая сила?

— Это не моя сила, — ответила Воль Ху. — Ян Иль Чон должен умереть, поэтому Бог наградил меня этой силой.

Мусин широко открыл глаза, услышав её ответ. Только медиум могла связываться с Богом, да и то это происходило не по ее желанию. Бог внезапно снисходил до нее и показывал будущее, указывая, что должен сделать Чон Вэ Чон. Но сейчас Бог дал Воль Ху силу, чтобы убить Ян Иль Чона. Это было впервые за сотни лет существования Чон Вэ Чона.

Глава Самарён тем временем медленно осмотрелся. Воль Ху повернулась к нему.

— Ты не сможешь сбежать отсюда. Никто не сможет сюда войти или выйти. Этот мир создан божьей силой.

— Да, вижу, — Иль Чон медленно кивнул.

Ему понравилось то, что никто не сможет проникнуть внутрь.

— Это так важно? — спросил Мусин.

— Да, — Воль Ху не сомневалась.

Мусин сжал кулаки. Ничего не поделаешь. Наплевав на гордость, он сплотился с Воль Ху.

— Не стесняйтесь, Мусин.

Тот не ответил, и Воль Ху продолжила:

— Ян Иль Чон и есть конец.

— Что?

— Так сказал Бог. Он передал, что, убив Ян Иль Чона, апокалипсис не закончится, но его

существование – одна из главных причин, которые приближают конец.

— Ха-ха-ха! — Ян Иль Чон рассмеялся от слов Воль Ху. — Я и есть апокалипсис? Что за чушь?!

<http://tl.rulate.ru/book/6458/715695>